

Скворец Виталий

Беззаконная месть

Скворец.com

Виталий Скворец

Беззаконная месть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18913915

ISBN 9785447486525

Аннотация

За рулём чёрного внедорожника сидел крепкий тридцатилетний мужчина – Игорь Отребьев. Ждал своего брата Вадима, который пошёл за «данью» к хозяину придорожного автосервиса. Он курил дорогую сигарету с золотым ободком вокруг фильтра. Взгляд его был остр, как лезвие бритвы. «Тяжёлый» взгляд насильника и убийцы...

Содержание

Подонки	5
На свидании с адвокатом	7
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Беззаконная месть

Виталий Скворец

*Встань и полную чашу налей поутру,
Не горюй о неправде, царящей в миру
Если б в мире законом была справедливость
Ты бы не был последним на этом пиру.*
Омар Хайям

© Виталий Скворец, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Подонки

За рулём чёрного внедорожника, сидел крепкий тридцатилетний мужчина – Отребьев Игорь. Ждал своего брата, Вадима, который пошёл за «данью» к хозяину придорожного автосервиса.

Он курил дорогую сигарету с золотым ободком вокруг фильтра. Взгляд его был остр, как лезвие бритвы. «Тяжёлый» взгляд насильника и убийцы...

Осенний, холодно-дождливый ветер, завывал с наружи машины. А внутри, было тепло и уютно. Негромко играла музыка. Игорь увидел, что к машине приближается его старший брат Вадим. Правая рука его, была в крови.

... – Пришлось в мурло, дать козлу – радостно сообщил Вадим, устраиваясь на пассажирском сиденье автомашины рядом с братом.

Игорь выкинул сигарету в приоткрытое окошко на боковой дверце.

Вадим взял из бардачка машины чистый платок и, вытерев с руки кровь, похвастался перед братишкой:

– Так «врезал» толстому, что точно пару зубов выбил.

– Что, опять просил отсрочку? – спросил Игорь.

Вадим усмехнулся и ответил:

– Говорит – «дофига берём». Ему, видишь ли, пятьсот «баксов» в месяц тяжело платить. Скидку хотел. Вот я ему

«скинул» по зубам...

– Надо было мне сходить – мрачно сказал Игорь. – Со мной он не «выёлкивается», сразу бабло отсчитывает. Если следующий раз у этого «долбаного» бизнесмена, с деньгами возникнет заминка, заберём его дочку на пару дней на дачу. «Покувыркаемся» с малолеточкой, в «два смычка», как шёлковый станет. Вадим, соглашаясь, кивнул головой.

– Обломаем рога козлу... – сказал он и добавил: – А теперь давай заедем к этому уроду Зябликову. Выставим ему челюсть на сторону, что б навеки забыл, как жалобы строить...

Глаза Игоря, расширились от возбуждения. Он уже представлял себе, как будет пинать ногами, крушить рёбра, непокорному алкашу, который посмел «написать заяву», в районный отдел полиции. Хорошо, что оно попало в руки их родному «дяде Боре», который был там начальником.

Брат Вадим достал из-за пояса пистолет и бросил его в бардачок машины. Потом залез во внутренний карман куртки и достал кокаин, завёрнутый в фольгированную обёртку. Братья, по-братски – поровну, раздели наркотик. Снюхали остатки «кайфа» и поехали. Поехали к себе на дачу в сорока километрах от города. По пути хотели «проучить» одного непокорного крестьянина-комбайнёра по фамилии Зябликов.

На свидании с адвокатом

Адвокат Геннадий Иванович Игнатьев смотрел на своего подзащитного, понимая, что в его «простом» уголовном деле, всё не так просто. На первый взгляд, небыло ничего необычного. Простая «бытовуха». Напились, подрались, убили...

Убийство.

Даже такой «простой» случай, в котором, кажется всё предельно ясно и понятно, всё равно несёт в себе взрывной заряд негативно-извращённой энергии. Ненормально, когда на первый взгляд, здравомыслящий, устоявшийся, взрослый человек, отнимает жизнь у другого, подобного себе. Человек, убил человека...

Не бывает простых убийств.

И всякое случается в жизни.

...Например, как сейчас. Случилось так, что заслуженному комбайнёру-механизатору, Зябликову, довелось оказаться в следственном изоляторе, с глазу на глаз с выделенным ему общественным защитником – адвокатом. И теперь он должен понести наказание, только за то, что восстановил справедливость.

...Адвокат ещё раз, внимательно посмотрел на своего спокойного подзащитного. Ничем не примечательный человек. Не нервничает. На его левой половине лица громадная гема-

тома. Левый глаз наполовину закрылся, вспухшим от удара, веком. Невысокий, седоволосый мужчина, которому можно было с одинаковым успехом дать и сорок и шестьдесят лет. Адвокат знал, что подзащитный – Иван Митрофанович Зябликов, сорока восьми лет, разведён, имеет дочь, комбайнёр-механизатор из крупного села, в сорока километрах от районного центра, алкоголик с многолетним стажем, и убийца...

Убийца, убивший одного и тяжело ранивший второго человека, о котором врачи сами говорят, что «не жилец»...

Трудно предположить, что этот простой невзрачный человек, решился на страшное злодеяние.

Адвокат, за те несколько дней, в течение которых занимался этим делом, знал, какие причины толкнули его на это. Геннадий Иванович Игнатьев ни в коем случае, не одобрял расправы, но по-человечески понимал своего клиента. Он искренне хотел помочь Ивану Митрофановичу. Не за гонорар (какой там гонорар у общественного защитника), за совесть.

За себя самого...

...И вот теперь, гражданин Зябликов, сидит перед ним, сцепив ладони своих крупных, сильных, крестьянских рук, закованных, как положено в СИЗО, в наручники и не краснея, врёт. Врёт, демонстрируя свой деревенский диалект...

И адвокат Игнатьев, знает почему.

– ...Так комнату мне и дали на втором этаже. От управле-

ния механизированной колонны. Одна комната, с балкончиком. Какое ни есть жильё! Понимаете, мой дом. А они, два здоровенных бугая, у меня дома, меня ногами пинать! Такое где видано вообще! Вот, видно, я по пьяне и завёлся... Только, что там как было, точно сказать не могу. Сильно пьян был. Состояние эффекта (Аффекта) ... – Рассказывал Иван Митрофанович своему защитнику Игнатьеву, смотря на свои крестьянские руки, закованные в наручники...

Так полагалось. Человек, совершивший особо тяжкое преступление, на допросах и при свидании с адвокатом, должен был находиться в наручниках...

– Иван Митрофанович, – обратился адвокат к подзащитному: – Позвольте коротко резюмировать материалы дела, на основе которого, будет строиться ваша защита.

– Дык, конечно, господин адвокат, зюмируйте... – Согласился подзащитный Зябликов, думая о том, что хорошо бы было закурить. Но он стеснялся попросить об этом адвоката. Знал, что тот не курит...

Адвокат взял в руки бумагу и, заглядывая в неё время от времени, подвёл итог:

– Итак, седьмого сентября, сего года, братья Отребьевы, Вадим и Игорь, пришли к вам домой, в двухэтажный, ведомственный, рабочий барак, по улице Ленина дом пятьдесят семь. Они принесли с собой две бутылки водки. В результате распития спиртных напитков, возник конфликт, и они избили ВАС.

Служитель Фемиды, оторвал свой взгляд от текста и, взглянув на Зябликова, который внимательно слушал его, спросил:

– Пока всё правильно, Иван Митрофаныч?

– Всё правильно, мил человек. Сами они пришли и водку с собой принесли, а не то, что следователь говорит, будто я их позвал...

А то, что избили, дык, сами глядите, результат на лицо. – И Зябликов указал на левую половину лица, где находился синяк.

Игнатьев согласительно кивнул головой и, заглянув в листки материалов дела, которые вытащил из своей кожаной папки, продолжил:

– Вы утверждаете, что в момент драки, Вы, выскочили на балкончик и вооружились топором, погнались в подъезд и на лестничной площадке ударили обухом топора, старшего брата Вадима.

– Так, ведь там как было-то, я то, что топор схватил – не отрицаю... – попытался было объяснить Зябликов – ...дылько опосля, ничегошеньки не помню. Видимо мозги совсем «набекрень» были...

Адвокат, держа в руке листы дела, строго – внушительно посмотрел на Ивана Митрофаныча и продолжил:

– Второго брата, Игоря Отребьева, вы догнали на выходе из подъезда, на площадке первого этажа и дважды ударили топором. Оба удара в голову и оба – не совместимые с жиз-

нюю. Теперь, старший из братьев – Вадим Отребьев, в реанимации и врачи говорят, что если вдруг случится чудо, и он выживет, – тут адвокат, положил листы дела на стол перед собой и закончил:

– То останется парализованным идиотом, до конца дней своих...

– Дай Бог ему здоровья, господин адвокат! – Лицемерно воскликнул Иван Зябликов. Он, уже не хотел курить. Он хотел «обвести вокруг пальца» (обмануть) следствие. И ещё, Иван Митрофаныч точно знал, – «сидеть» придётся – по-любому. Сидеть, из-за каких-то сволочных подонков, которых, положи руку на сердце, и рожать-то не следовало!

Вопрос только – сколько лет чалиться (сидеть)...

Иван Митрофаныч не отличался ни статной удалью, не мог он похвалиться и богатырским здоровьем. Так, мелковатый в росте, «безобидный» мужичёк – работяга, с расшатанным алкоголем здоровьем. Всю свою жизнь, честно отпахал на тракторах и комбайнах родного совхоза. Не считая мелкого воровства сельхоз продуктов, с полей и огородов и солярки из своей техники, был чист перед законом...

Зябликов уже выбрал для себя линию защиты, которая была очень проста и бесхитростна. Первая часть её, заключалась в словах: – «Они первые начали». Вторая часть, очень-очень богатая событиями, объяснялась словами – «Ничего не помню. Пьян был»... Почему-то Зябликову казалось, что если всё время стоять на такой трактовке событий, то

срок будет меньший, чем, если следствию станет известна вся правда...

Иван Митрофаныч перегнулся через стол, за которым они беседовали с адвокатом и доверительно проговорил:

– Я ведь следователю вчера говорил, что я, как топор схватил, больше ничего не помню. Не помню, как убил. Там анализ крови у меня брали на алкоголь. Оно покажет, что пьян я был. Кроме того, меня пьяного, со сна, полицаи скрутили. У них лучше спросите, я совсем невменяемый был.

Адвокат, у которого уже были эти анализы, усмехнулся:

– Да-а, там результаты зашкаливают!.. – Сказал он, неодобрительно покачивая головой.

Пожилой адвокат, «собаку съевший», зубы стёрший, полысевший в ходе судебных баталий, прекрасно знал другую «подоплёку», дела. Но его больше устраивала версия, рассказанная его подзащитным. Он думал, что если врачи-психиатры подтвердят возможность аффекта, у его клиента, то можно смело надеяться на минимальный срок наказания, предусмотренный статьёй. Да и саму статью можно будет поменять. В таком случае, его подзащитному будут инкриминировать «превышение допустимых мер самообороны»...

В его случае, это можно будет считать победой...

Игнатьеву очень хотелось помочь Зябликову, хоть тот ему был «ни сват, ни брат». Тому были причины...

Адвокат подумал, что сейчас у него есть возможность, подсказать подзащитному одно слабое место в его версии:

– А скажите, Иван Митрофаныч, почему, вы за два дня до событий, наточили топор. Надеюсь не потому, что знали, для кого он пригодится. – Спросил он у подзащитного Зябликова. «невинным» тоном.

Иван Митрофаныч растерялся, не ожидая такого каверзно-провокационного вопроса, и запинаясь, проговорил:

– Дык, там одна знакомая баба попросила дров наколоть... Дык я что, холостой... Чё не подмогнуть...

Адвокат так же наклонился к клиенту и негромко, но чётко произнёс:

– Иван Митрофаныч, если не хотите сидеть долго и несчастливо, не рассказывайте ни о какой «бабе». На следствии «перероют» всё. Будут спрашивать и про «бабу» и про то, кто топор наточил. Кто, что сказал, кто что видел. Будет следственный эксперимент, так что Вы потрудитесь вспомнить, кто, где стоял, и что делал...

Адвокат, кивнул головой и, подняв указательный палец правой руки к потолку, словно хотел «заострить» внимание подследственного на своих словах, добавил:

– Не старайтесь Иван Митрофаныч сделать свою и без того «тяжёлую» статью – статьёй, «с отягчающими обстоятельствами». У ВАС и так «деяний» хватает. Так, что вы всегда должны помнить, что именно вы не помните. Следовательно Шахов, который ведёт НАШЕ дело, прекрасный специалист своего дела...

На секунду, Ивану Митрофановичу, вдруг показалось,

что адвокат знает гораздо больше, чем говорит. Он посмотрел на своего адвоката – защитника. Перед ним сидел человек лет шестидесяти. Полноватый, лысоватый. И умный. Зябликову, нужен именно такой человек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.